

ВЛАДИМИР
БОРОДИН

ГОСБЕЗОПАСНОСТЬ И ПРИШЕЛЬЦЫ

Владимир Бородин

Госбезопасность и пришельцы

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=21201282
Мультимедийное издательство Стрельбицкого;
ISBN 978-1-387-75321-5*

Аннотация

Научное судно с куратором КГБ на борту встречает необъяснимый артефакт вроде появления НЛО. При этом – ложный сигнал о пожаре, тяжёлая травма главного свидетеля. Чекист ведёт предварительное расследование, против воли склоняясь от скептицизма к версии об инопланетянах. Он вовлечён даже в ассистенты при трепанации черепа. Показана работа негласных агентов, вербовочные подходы спецслужбы. Читатель погружён в реалии океанологической экспедиции начала 1970-х годов, в непростые отношения среди экипажа, научного состава и первого помощника капитана. Спокойствие моряков и учёных при возможной встрече с пришельцами контрастирует с тревогой чекиста и первого помощника. Последний на фоне разлада с командой получает психическое заболевание. Расследование не закончено; читателю предлагается строить свои версии, а в конце миниповести сравнить их с разгадкой событий. В основе – реальный случай. Дана очень краткая история поисков пришельцев в СССР.

Владимир Бородин

Госбезопасность и пришельцы

1

Белое судно с характерными стремительными обводами корпуса скользило по бирюзовому морю вдали от обычных путей судоходства. А занесло его сюда вот что: судно было научным, на нём – экспедиция океанологов. Правда, работы заканчивались: осталось зайти в Токио на пару суток «для отдыха команды и научного состава», потом снять гидрологические буи с измерителями течения (это недели две) и – домой! Ну, «отдых» в Токио назывался так условно: предстояла суматоха шопинга, забота потратить жалкие иены по-выгоднее. Науке, особенно новичкам, это нелегко, команде – проще, потому что привычнее.

А вот радионавигатора, крепкого мужчину лет пятидесяти, что стоял у борта, глядя вдаль, ждала в Токио тяжёлая работа. Потому, что членом команды он был тоже условно. А на самом деле – негласный куратор экспедиции от Комитета государственной безопасности. Назовём его опять-таки условно подполковником Корневым.

Как же попал подполковник КГБ на такую должность? Об этом он и вспоминал сейчас, глядя на густеющую бирюзу.

Есть в Хасанском районе Приморского края заповедное место, вблизи стыка границ Кореи, Китая и России. Ну, заповедник-то там как раз не могли создать ни Госкомприроды, ни даже Кабмин, как ни старались добравшиеся до них учёные-биологи. Всё потому, что здесь было негласное охотхозяйство приморских чекистов. Именно тут знаменитый Лоенко, завербовавший самого Джорджа Блейка, под хорошую выпивку накормил комиссию из центрального аппарата фазанятиной из ворон.

Корнев и его старый друг Сергей сидели на берегу моря у костерка за выпивкой. пляж закрытый – на сопочке погранпост, так что ни души вокруг. А шум набегающих волн мешал подслушивать разговор не хуже классического душа в ванной.

– Ты ведь не первый год в системе, сам понимаешь. Попал под раздачу – так не маячь, стушуйся сам в задние ряды: меньше достанется, – сочувственно сказал Сергей.

– Да знаю..., – ответил Корнев, уже захмелев до ребячества. – Но обидно всё-таки: сколько мы возились с сыном Цвигуна и во Владике, и в Находке. Да и у Константинова схожие проблемы с чадом были, и – ничего. А как я своему оболтусу порадел, так сразу – выговор, грозят разобратся; «пятно на органы»... Сколько лет прошло, как Андропов

озлился против семейственности, а они всё ещё нас его циркуляром бьют. Да только не всех, только неугодных.

– Ну, брат, мы не генералы. Я вот без году неделя, как полкана получил, – брякнул старый друг и смутился: не оби-дел ли? Помолчав, он продолжил:

– Вот что я могу для тебя сделать: пойдёшь на сто пять суток в море, куратором на флагмане местной науки. Тебя ведь в нашу систему после ТОВВМУ взяли.

– Да ты что! Это же для лейтенантов действующего резерва. Я с этого начинал!..

– Ну, стань сам в позу перед шефом, он тебе и вдует. Ему ведь это как мёд! А так слиняешь на время, отдохнёшь там. Я, пока кадров касаюсь, обосную: у науки в рейсе не так давно один сбежал на Гавайях. Да и помполитом туда какой-то мудрак суёт бывшего начальника тюрьмы, пока штатный помпа в отпуске. Присмотришь за ним: говорят, он нервишки решил подлечить. А работы тебе мизер: заходы им пока режут, стоянки короткие. Значит, команда злая – всё на языке. Отчёт написать – раз плюнуть.

Корнев подумал-подумал, махнул рукой и согласился:

– Ладно, Серёга... Давай допьём на посошок и – на хату.

Они чокнулись, выпили; пустая бутылка звякнула в чёрном пакете, стукнувшись о подружку. Собрали стаканчики, мусор и побрели вверх по откосу.

Густая бирюза океана плавно перешла в ультрамарин. «Это – к вечеру, – подумал Корнев, – скоро ужин». Справа с наигранно-безразличным видом подошёл молоденький аспирант, поздоровался. И через минуту вдруг попросил:

– А можно мне с Вами на «Лоране-С» поработать? Поучиться; теорию я знаю.

Корнев повернулся к парню, как бы подумал и спросил:

– А зачем? «Лоран» в наше время отжил своё: спутник даёт место куда точнее и быстрее. Да и плавает «Лоран» из-за помех.

– Так вот как раз помехи мне и интересны, а не навигация. Понимаете, это же радиометеорология! А через неё – локация низколетящих целей...

«Вот прицепился! – подумал Корнев. – И отказать нельзя. А ведь догадается, что навигатор я липовый». Выигрывая время, он кивнул на океан и спросил:

– Не пойму, почему такой глубокий ультрамарин.

– Воды здесь бедны микробиологией и взвесями, – охотно пояснил аспирант, – вот и прозрачность очень высокая. А при этом цвет – почти по Рэлею: от тёмно-синего до бирюзы. Зависит от высоты солнца и угла зрения.

– О, пора на ужин! – спохватился подполковник, взглянув на часы. – Ну, мы ещё поговорим.

И он притворно заспешил в кают-компанию.

3

После ужина – полный отдых. Кают-компания превращалась в клуб: шашки, шахматы, нарды, тайком – в картишки; телевизор уже брал Японию. Корнев начал обход судна; вообще-то он делал работу первого помощника, которого за глаза все звали помполитом. Но тот потерял контакт с командой уже с первой встречи с ней. А ведь Корнев предупреждал бывшего начальника тюрьмы, ещё когда они вместе ехали на судно:

– Моряки – народ особый, каста своего рода. Вы не спешите, присматривайтесь. У них даже язык специфический. Вас не примут, если Вы, к примеру, каюту комнатой назовёте.

Помполит осмотрел судно, особо обращая внимание на бытовые условия. Капитан собрал всех в кают-компании и представил его команде:

– Вот мой первый помощник; пока наш любимый Вадимыч в отпуске. А у Николая Лаврентьича тоже большой опыт работы с людьми.

Вдохновение обуяло новоиспечённого помполита. Он почувствовал, что должен сказать доброе слово команде:

– Да уж!.. С разными людьми приходилось работать. Бывало, такое отребье попадалось. Но с вами, надеюсь, будет

легче. Бытовые условия у вас хорошие. Родина заботится о вас: комн. . . , тьфу, камеры у вас отличные!

Оглушительный хохот подтвердил, что знакомство состоялось. После него Лаврентьич стал бояться команды, уклонялся от речей. Но перед первым заходом в Токио обязан был инструктировать новичков, как вести себя на берегу. И сразу взял быка за рога:

– Вас, советских людей, не должны совращать нейлоновые огни буржуазной рекламы!

Дальше его уже не слушали. А после захода он на общем собрании заявил:

– Я буду бороться упорно с бесспорным порно!

Он имел в виду яркие настенные календари с японками в купальниках, и этим окончательно отдалился от команды. Вот Корневу и приходилось часто делать обходы вместо него.

Так и сейчас: он прошёлся по палубам, по пути заглянул, свободна ли сауна; «через пятнадцать минут» – обещали ему мотористы. Как обычно, обход он завершил на корме. Здесь двое гоняли шайбы морского бильярда, нецензурно названного «шалаболкой». Двое принесли сюда шахматы; оба они были похожи на чемпиона мира Ботвинника: в летах и молодого. А человек двенадцать сгруппировались в шезлонгах, продолжая обсуждать ещё вчерашнюю тему: о пришельцах из других миров, о НЛО, инопланетянах и т. п. Накануне Корнев усмеялся: вот свихнулись учёные мужи, начитавшись ксерокопий рукописи океанолога Ажажи. Но сейчас он улыб-

ку сдержал, заметив среди них даже начальника экспедиции, весной только избранного членом-корреспондентом Академии. Авансом его уже звали академиком, а за глаза короче – членом. Были здесь и три завлаба. Уловив слово «НАТО», Корнев прислушался, как бы небрежно.

– Да ещё Геродот рассказывал о НЛО, ныряющем в море и обратно, вблизи Гибралтара. И не побоялся, что его засмеют, – горячился один из молодых учёных. – А перед войной с Наполеоном команда парохода «Святой Андрей» видела сразу три серебристых эллипсоида, нырявших в Северной Атлантике! А Вы говорите «НАТО»; при чём тут НАТО?!

– Кстати, – вмешался один из завлабов, – англичане издают журнальчик «Марин обзёрвер»; так в нём каждый месяц про морские НЛО.

– Жёлтая пресса, наверное, – возразил скептик Будько, по прозвищу «Длинный», худой, высокорослый и в войлочной крымской панаме. – У них много чего издают....

– Нет, – обиделся завлаб. – Его Ллойд Регистр финансирует. А эти ребята серьёзные. Рекомендую.

– Да и наши моряки подтверждают, – снизошёл до реплики сам начальник рейса. – Помните случай с БМРТ «Василий Киселёв», с экспедицией на НИС «Владимир Воробьёв», с торговыми судами «Антон Макаренко», «Новокузнецк»... А Володю Ажашу я помню ещё по рейсам подлодки «Северянка»; да, романтик он, но – не мошенник.

После слов начальства возникла пауза, титулованные учё-

ные мужи переводили дух. Подполковник Корнев понял, что компания ещё час, не меньше, будет жевать эту тему. К тому же, на корме появился тот самый аспирант, что допекал его «Лораном». Надо было уносить ноги. Вот «радионавигатор» и решил: «А пойду-ка я в сауну: мотористы, небось, освободили её. Чекист парится, а служба идёт». И он побрёл в прачечно-банный сектор, не подозревая, что скоро проклянет своё, казалось бы, безобидное решение.

Между тем, на корме паузу прервал сотрудник Тихоокеанского океанологического института, того, что во Владивостоке:

– А вот у нас был случай: Агарков со своей группой Кроноцкое озеро изучал. Там глубина полторы сотни метров. Ну, они пятеро на «Казанке» пошли к центру. И вдруг в полумиле от них вздымается вода и вылетает серебристый эллипсоид. С него, видно, заметили «Казанку» и зависли над водой. Агарков не трус: дал команду сближаться. И тут... мотор заглох! Новый «Вихрь», но обкатанный – ни разу не подводил. И лодка сама развернулась бортом к эллипсоиду. А НЛО шустро полетел к океану. Ну, моторист – дёрг за шнур: и мотор мгновенно завёлся, как ни в чём не бывало.

«Длинный» скептик Будько работал с Агарковым ещё в шестидесятых и знал, что врать он не станет. Надвинув крымскую панаму на лоб, он отошёл к леерам на корме и задумался. Рассеянно глянул на кильватер и... указывая туда пальцем, дико закричал:

– Йы-ы! Йы-ы-ы!!

Кто поближе да помоложе, бросились смотреть. Из-под научного судна на глубине метров десять вылетел серебристый эллипсоид и быстро, слегка погружаясь, отставал в кильватере. Контуры его колыхались при взгляде сквозь волны; но искусственная природа этого приплюснутого шара была несомненна. Ещё бы: под его днищем вырывалось рыже-розовое пламя, как из реактивного двигателя. Диаметр аппарата был метров десять, и даже сгрудившиеся у фальшборта опоздавшие из-за солидности корифеи науки успели разглядеть этот объект прежде, чем он затерялся в кильватерной струе. Благо, вода была очень прозрачна.

И тогда один из «ботвинников» запустил ему вслед шахматной доской.

– Беги на мостик! – крикнул начальник рейса «Длинному». – Прикажи повернуть судно обратно!

Будько рванул вдоль правого борта встречь ветру; хорошо, что панама была на подбородочной резинке.

– Все видели? – спросил шеф. Группа обалдело кивала, не без испуга.

– Нет, я сам на мостик, – решил начальник и засеменял тоже вдоль штирборта. Тройка свиты – за ним.

В метре до трапа на правое крыло мостика лежал на спине, вытянувшись во весь рост, длинный Будько. По видимости, он был мёртв. Свита остолбенела. Шеф нагнулся, снял панаму, налезшую на лоб Будько, поднял веко своего послан-

ца, уловил пульс – слава богу!

– Глубокий обморок, – сказал шеф. – Не трогайте его; бе-
гом за врачом!

Свита повиновалась. А шеф, кряхтя, полез вверх по трапу, хватаясь правой рукой – в левой была панама. Между тем все здесь, да и на корме, заметили, что судно резко сбросило ход и стало разворачиваться бортом к направлению на НЛО. Вскоре заглох главный двигатель! Это уже из ряда вон...

Запыхавшийся начальник рейса вошёл на мостик. Там, кроме рулевого матроса и вахтенного штурмана, были уже капитан, старпом и ещё кто-то. Все очень встревоженные. Гудел сигнал тревоги; капитан щёлкнул тумблером, отключив его.

– П-п-приказываю повернуть обратно! – почти крикнул начальник рейса капитану.

– Не могу! – непривычно жёстко отрезал капитан. – Не имею права.

– Не понял! – удивился начрейса. – Я – глава экспедиции, высшая власть. Я приказываю!

– При угрозе судну высшая власть – это я, – спокойно ска-
зал кэп. – Но сейчас даже я не команду.

– То есть как?! – изумился начальник экспедиции. – По-
чему?

Капитан отодвинулся от какой-то панели на переборке и указал на неё. В многорядье красных лампочек одна тревожно мигала и под ней белел шильдик «Кают-компания».

– Датчик сработал чётко: пожар в кают-компании, и сильный. Имею право временно передать командование пожарному помощнику. Пока главный на судне – Погорелец.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.